

Цзи Чжунь опустил ресницы, лицо его было совершенно спокойным, и не было в нём ни тени радости от обещания наследного принца передать ему власть:

— Мне здесь хорошо, и я не хочу возвращаться. К тому же, я всего лишь незаконнорожденный сын, которого никто не признаёт. Я уже бесконечно благодарен старшему брату за то, что он приютил меня на какое-то время во Дворце Небесных Одежд, как же я могу принять управление им? Такая тяжёлая ноша должна лечь на твои плечи.

Дуань Цзыань слегка улыбнулся горько, в его глазах читалось полное несогласие:

— Ладно, допустим, ты любишь свободу и не хочешь управлять Дворцом Небесных Одежд. Кхм. Но ты хотя бы должен вернуться и навестить наследного принца, он очень скучает по тебе.

— Эти два года, пока ты был в отъезде, он сильно беспокоился о тебе.

Взгляд Цзи Чжуня наконец дрогнул, он поднял глаза и долго смотрел на Дуань Цзыаня, прежде чем тихо произнёс:

— Цзыань, если в этом мире есть кто-то, кто относился ко мне лучше всех, так это старший брат. Если моё возвращение принесёт ему неприятности, ты обязательно скажи мне.

Дуань Цзыань сохранял спокойствие, в свете лампы его ресницы отбрасывали тени на лицо, светящееся подобно нефриту:

— Я скажу.

Цзи Чжунь молча смотрел на Дуань Цзыаня, понимая: этот мужчина уже много лет был самым верным помощником наследного принца царства Шо, самой глубоко зарытой фигурой в тени. Политическая обстановка в царстве Шо неизбежно изменится с возвращением наследника князя Аньи, направившись в совершенно новое русло.

Его судьба сделала непредсказуемый поворот в день, когда ему было десять лет, и он встретил мужчину по имени Се И на берегу реки Цинхэ, стирая одежду. Всё, что случилось потом, было для него тогда совершенно невыносимо.

*

Прежде чем утренний свет рассеет тьму, ты — самое нежное воспоминание, что приходит мне, когда я склоняю голову.

Вечная тоска, чистая и невинная.

*

Пламя зловещим светом озаряло ночь.

В начале девятого года правления под девизом Хунцзя князь Жуй поднял восстание в городе Юнь и двинулся прямо к стенам Императорской столицы, вызвав переполох в Ванцзине. Император лично поручил начальнику столичной стражи Фан Цию, которому помогал наставник наследного принца Сяо Жунлянь, вместе возглавить столичные войска для подавления мятежа. Спустя два месяца, в ночь сражения за город, тринадцатого февраля, Фан Цию убил князя Жуй, и военные действия завершились.

С полей за пределами Ванцзина было видно, как на городских стенах кипит ожесточённая

битва, у подножия стен лежат груды камней и поломанных лестниц, а на поле боя под стенами города зловеще прыгают огни, озаряя трупы и оружие, и на мгновение превращая ночь в день. Кровь из тел, выстроенных в ряды, растекалась, образуя бесчисленные кровавые реки, служа горючим для пылающего пламени. По небу проносились огненные всполохи, а люди, шагая по трупам и костям, продолжали сражаться мечами и копьями. Ночной ветер гулял по равнине, раздувая огонь и неся с собой запах убийства и смерти.

На переднем краю, в ослепительных зеркальных доспехах, лёгких, как крылья цикады, мужчина сражался с молодым генералом, выехавшим из города на коне. В их битве не было места пощаде, только полная решимость.

Говорили, что владение копьём князя Жуя из Ванцзина достигло высшего совершенства. Теперь, когда копье, пронзая воздух, стремительно приближалось к груди Фан Цию, он наконец понял, что слава о копье князя Жуя была не просто пустыми словами.

Ловким движением запястья Фан Цию выставил меч «Кровавая Река» перед грудью, и лицо его стало серьёзным.

Перед дворцом роса ещё не высохла, солнце не взошло, но небо уже начало светлеть. В сознании Фан Цию мелькнул силуэт человека в чисто чёрном одеянии, и его голос, словно таящий в себе печаль, едва слышно прозвучал, готовый растаять в утренней росе:

— Надо, чтобы он вернулся в Ванцзин живым.

Он должен выжить. Нельзя убивать, нужно взять живым.

Недалеко от ворот на стене стоял человек в тёмно-синем халате с широкими рукавами, плотно перетянутом поясом. Его прямая спина и стройная фигура напоминали нефрит. Сбоку было видно, как его длинные ресницы опущены, губы сжаты, а лицо, подобное нефриту, излучало лёгкую печаль.

Заместитель командующего гарнизоном почтительно склонил голову перед ним:

— Господин, ситуация на стенах под контролем, все вражеские войска уничтожены.

Это был первый раз с момента, как он увидел сына маркиза Сяо, наставника наследного принца Сяо Жунляня, когда тот был не в белых одеждах, а в тёмно-синем, почти чёрном, что на поле боя выглядело особенно торжественно. Позже, по мере того как число совместных битв с Сяо Жунлянем росло, он постепенно заметил закономерность: Сяо Жунлянь на поле боя всегда носил тёмно-синее, словно это было своего рода поминовением войне и смерти.

Сяо Жунлянь, находясь на городской стене, спокойно смотрел вниз:

— Понял.

Эта битва наконец-то подходила к концу.

Он уже предвидел, что вскоре после кровавой бойни на поле боя на дворце начнется чистка. Гнев императора приведёт к гибели миллионов, реки крови затопят поля. Смена власти при дворе произойдёт в одно мгновение.

Ало-красный плащ развевался на ночном ветру, зрачки Фан Цию расширились, и меч его, неудержимо несшийся вперёд, направился прямо в грудь князя Жуя. В критический момент

мужчина, казалось, больше не мог выдерживать усталость от долгого боя, и копьё его слегка опустилось, позволяя мечу пронзить грудь, обрызгав лицо хлынувшей кровью.

Удар пришёл прямо в сердце.

Ночь была глубокой, чёрной, как тушь, без единого лунного луча, и огни на стенах в один миг погасли.

Со стены донёсся тихий вздох, беззвучно пронесшийся над полем боя.

Фан Цию широко распахнул глаза, глядя на равного себе соперника, который, казалось, в одно мгновение отказался от всякого сопротивления, и в душе его закипело возмущение.

— Нет! Как он мог так легко умереть! Другие могут не знать, но он, сражавшийся с ним лицом к лицу, не мог не понимать: мужчина определённо мог избежать этого удара! Очевидно, он всё рассчитал и намеренно ждал этого смертельного удара, спокойно взирая на собственную смерть!

Он сделал это нарочно!

Чжоу Янь, глядя на потрясённого Фан Цию, бросил взгляд на свою окровавленную грудь и в этом кровавом аду войны слегка усмехнулся:

— ...Какая же это была славная битва. Я с детства не чувствовал себя так свободно.

В одно мгновение воспоминания, как снежинки, пронеслись перед его глазами.

Его мать была самой любимой женщиной в гареме императора Юй. С самого рождения он был самым любимым ребёнком в императорской семье. У императрицы не было сыновей, и среди всех детей императора он всегда был самым любимым. Его братья и сёстры завидовали ему и никогда не играли с ним, и в детстве он иногда чувствовал себя особенно одиноким.

Когда ему было три года, он тайком пробрался к двери кабинета, где его старшие братья учились, сел на порог, подперев щеки руками, и смотрел на небо, думая, что было бы здорово, если бы кто-то из братьев вышел и поиграл с ним, хотя бы один. И тогда перед ним появился мальчик на четыре года старше, осторожно ткнувший его в щёку:

— Кто ты?

Он наклонил голову, надув щёки:

— Меня зовут Чжоу Янь.

Мальчик осторожно заглянул внутрь зала, а затем сел рядом с ним на порог. Это была боковая дверь, далёкая от внутренних помещений, и люди внутри вряд ли могли их заметить.

— О, я твой четвертый брат. Позови меня четвёртым братом.

Глядя на весёлого мальчика, он тогда невнятно произнёс:

— Четвёртый брат.

Мальчик сразу же обрадовался, то и дело поглаживая его по голове, то целуя в щёку, словно нашёл сокровище, которое ему очень понравилось.

Он с недоумением смотрел на этого внезапно появившегося четвёртого брата:

— Ты тоже мой брат, почему ты не учишься с ними?

— Э-э, ну... — Мальчик на четыре года старше почесал затылок и смущённо ответил. — Просто наставник меня не ценит, я хожу или нет — ему всё равно. Вот я и не хочу идти.

Тогда он был слишком мал, чтобы понять скрытый смысл этих слов: мать четвёртого принца Чжоу Хао была низкого происхождения и рано умерла, а сам Чжоу Хао был усыновлён наложницей, которая долгое время не пользовалась благосклонностью императора, и был самым неприметным принцем, которого во дворце никто не воспринимал всерьёз.

Он совершенно не понимал всех этих тонкостей, но был искренне рад, что у него появился брат, который будет с ним играть.

Авторские примечания:

В последние дни я не публиковал новые главы, так как усердно работал над большой главой.

Эта глава связана с основным сюжетом, но является побочной линией. Её можно рассматривать как самостоятельную историю.

Рекомендую слушать песню Ту Да «Ветер поднимается у Тяньлань».

<http://bllate.org/book/17686/1650006>